

© Елена Александровна Юматова

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
yumatova-ea@ranepa.ru

Yumatova Elena A.

Candidate in History, Associate
Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭП
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**Formation of the state sector of industry in the initial period of the NEP
(based on materials from the Vladimir province)**

Аннотация. В научной статье обозначены процессы, приведшие к необходимости изменений советского государства после периода «военного коммунизма» в экономике. На примере государственного сектора промышленности рассматривается опыт его восстановления и развития в условиях в первые годы реализации новой экономической политики. Особенно ценно, что этот опыт рассмотрен на региональном уровне, на примере Владимирской губернии. Обозначены принципы перевода отдельных предприятий на хозяйственный расчёт, а также последовавшее включение их части в тресты различного подчинения. Установлены причины рентабельности и убыточности производств, а также готовность власти к поиску новых форм управления для организации эффективных производств. Анализируется законодательство 1920-х годов, а также периодические издания местной печати и архивные документы Владимирского губернского совета народного хозяйства и губернского экономического совещания.

Abstract. The scientific article outlines the processes that led to the need for changes in the Soviet state after the period of "war communism" in the economy. Using the example of the state sector of industry, the experience of its restoration and development in the conditions of the first years of the implementation of the new economic policy is considered. It is especially valuable that this experience is considered at the regional level, using the example of the Vladimir province. The principles of transferring individual enterprises to business accounting are outlined, as well as the subsequent inclusion of part of them in trusts of various subordination. The reasons for the profitability and unprofitability of production are established, as well as the readiness of the authorities to search for new forms of management for the organization of effective production. The legislation of the 1920s is analyzed, as well as periodicals of the local press and archival documents of the Vladimir provincial council of national economy and the provincial economic conference.

Ключевые слова: новая экономическая политика, государственный сектор промышленности, предприятий на хозяйственном расчёте, трест.

Keywords: new economic policy, state sector of industry, enterprises on economic accountability, trust.

Тема экономических возможностей и потенциала страны является значимой для российской действительности. Она является многофакторной и требует изучения в региональном аспекте. Ярким примером могут служить показатели изменений в государственном секторе промышленности, прошедших в начальный период новой экономической политики (НЭПа) во Владимирской губернии.

В отечественной историографии данной темы имеется ряд подходов, сформулированных исследователями, которые являлись свидетелями событий 1920-х годов. С одной стороны, такие формы хозяйствования в государственном секторе как трестирование, синдицирование носили компромиссное решение, сочетавшее регулирование со стороны государства и сохранение самостоятельности хозяйствующих новых объединений [16]. Необходимым условием дальнейшего развития промышленности должно было стать упразднение принципа «главкизма» в управлении периода «военного коммунизма» [1], а также дополнительное финансирование тех производств, где имелаась потребность [25]. В исследованиях постсоветского периода сформировалось негативное отношение к государственной системе, которая ограничивала развитие промышленности в 1920-е годы [15].

С другой стороны, развитие промышленности в 1920-е годы рассматривается исключительно в рамках государственного регулирования экономики [24]. В контексте перехода к новой экономической политике роль производства была продиктована рассмотрением её как источника быстрого насыщения крестьянского потребительского рынка. В этой связи было приемлемым предоставление некоторой самостоятельности государственным предприятиям на определённое время. После достижения целей НЭП естественным образом уступил своё место моноукладной экономике [12]. Все изменения в промышленности были необходимы для перехода к социализму [13].

Исследования на региональном уровне, в том числе краеведческого характера, позволяют оценить своеобразие формирования государственного сектора промышленности во Владимирской губернии: механизмы управления, принципы объединения предприятий, отрасли производства, экономические результаты преобразований [2, 10, 17]. Научно значимым является использование периодических изданий местной печати и архивных материалов [35].

При исследовании формирования государственного сектора промышленности в начальный период НЭПа во Владимирской губернии необходимо учитывать состояние промышленности в предшествующий период первых лет советской власти. Состав производств требовал

материальных и финансовых вложений, а принцип управления в условиях военного времени со строгой централизацией нуждался в пересмотре. Сравним, в 1920 году во Владимирской губернии действовало 3079 предприятий фабрично-заводской промышленности, тогда как простаивало 720, т.е. 20 % от общей численности. В отраслях эти показатели распределялись следующим образом: в пищевой и обрабатывающей были в рабочем режиме 1422 и нерабочем 383 (21 % от общей численности по отрасли), в добывающей и металлообрабатывающей – соответственно 1342 и 233 (14 %), производство одежды и туалета – 222 и 19 (8 %), производство из кож и шёлка – 93 и 85 (47 %) (подсчёты автора) [28, с. 275]. Таким образом, объём простаивавших предприятий в отраслевом срезе показывает потребности военной политики 1918-1920 годов и необходимость формирования новой, учитывавшей необходимость восстановления экономики страны (промышленности, сельского хозяйства, денежной системы и пр.).

Решения X съезда РКП(б) в марте 1921 года положили начало законодательному оформлению изменений в управлении промышленностью в целом и государственного сектора в частности. Уже 9 августа 1921 года публикуется наказ СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» [29, ст. 403]. Вводились методы хозяйствования (коммерческие расчёты между хозяйствующими субъектами, ведение рыночных отношений), которые содействовали инициативе на предприятиях на местах.

Методы деятельности предприятий, которые действовали в период 1918-1920 гг. – снабжение и планирование из центра, контролируемое распределение выпускаемой продукции признавались утратившими свою эффективность. Вводилось новшество – разрешение хозяйственной самостоятельности. Руководство должно было учитывать все компоненты производства для осуществления своей деятельности: уменьшать накладные расходы, в случае необходимости оптимизировать кадровый состав, осуществлять самостоятельно сбыт выпускаемой продукции. Применялась единая форма учёта и отчётности для налогообложения [14, с. 23]. В целом, предприятия имели право совершения торговых операций с различными контрагентами (государственными и частными).

В связи с допущением в экономику частного капитала необходимо было проанализировать в губерниях состояние промышленного сектора экономики и определить долю предприятий, которые будут наиболее значимы для государственных нужд. Во Владимирской губернии этим занималось Губэкосо (Владимирское губернское экономическое совещание). После своего постановления от 2 сентября 1921 года необходимо было распределить предприятия, которые были в ведении ГСНХ (Губернского совета народного хозяйства) [23, с. 7]. В результате проведённой работы в декабре 1921 года Владимирский губернский съезд Советов утвердил список крупных промышленных предприятий, разделив его на четыре группы [34, с. 3]: 1) 74 – государственного значения, частично переводившиеся на самоокупаемость с

обязательным государственным снабжением (в перспективе – переход на полную самокупаемость); 2) 118 переходили на хозрасчёт (без государственного обеспечения). В третью и четвёртую группы были отнесены все планируемые к сдаче в частную аренду и подлежащие консервации как нерентабельные. Общий список по губернии составил около 400 предприятий.

Кредитование, рассчитанное на год как мера поддержки государственных предприятий законодательно определялось декретом СНК «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» от 16 августа 1921 года. Был принят следующий механизм: 1) сметы предприятий, подчинявшихся ГСНХ, утверждались его комиссией губернского финансового отдела; 2) сметы предприятий ВСНХ – комиссией Народного комиссариата финансов [30, ст. 458].

В соответствии с декретом СНК в октябре 1921 года государственные предприятия могли самостоятельно осуществлять снабжение за счёт закупок на рынке [31, ст. 527]. Однако из-за нехватки оборотных средств государство продолжало прежнюю схему снабжения крупных производств [30, ст. 458]. Приведём пример, Владимирский Губснаб (губернский отдел снабжения ГСНХ) ежемесячно распределял сырьё из Центра по заявкам со стороны предприятий [4, л. 7].

Существовал порядок действий предприятий в случае недополучения государственного снабжения. Во-первых, по декрету СНК от 27 октября 1921 года «О свободной реализации продукции...» предприятия с разрешения Владимирского губэкономо могли осуществлять сбыт части продукции на рынке. Полученная прибыль расходовалась на закупку топлива, сырья, вспомогательных материалов и т.д. [32, ст. 577]. Во-вторых, в случае неизбежной остановки предприятия Владимирский ГСНХ мог направить свой резерв для снабжения. Подобным образом в ноябре 1921 года была осуществлена поставка хлопка для текстильной отрасли [26, с. 1]. Как правило, если предприятие оставалось на государственном снабжении, то его продукция направлялась в общегосударственный фонд [32, ст. 577].

Предприятия, пребывавшие на самообеспечении, становились полноценными участниками рыночных отношений. В частности, расчёты с поставщиками сырья, а также топлива и продовольствия велись на коммерческой основе. Подобного рода практика сложилась между предприятиями Владимирского губсовнархоза и Губернским топливным управлением. В феврале 1922 года последний снабжал сырьём и топливом [22, с. 3].

Хозрасчётные предприятия осуществляли сбыт в соответствии с положением декрета СНК от 27 октября 1921 года [32, ст. 577]. Имелись некоторые ограничения в очередности потребителей. Сначала продукция направлялась государственным учреждениям, а далее – кооперативным и частным контрагентам. Параллельно с этим правилом стоимость продукции согласовывалась с производственным отделом Губсовнархоза с учётом

рекомендаций Народного комиссариата финансов (Наркомфин). В итоговую стоимость изделия входили: себестоимость производства, заложенная прибыль, не ниже рыночного показателя [4, л. 17-об., 19, с. 2]. Заключались договоры на поставку части своей продукции, если хозрасчётное предприятие частично получало снабжение со стороны государства [32, ст. 577].

Расчёты между государственными и частными контрагентами осуществлялись через кассы Народного комиссариата финансов либо через наличные средства [31, ст. 530].

В изменившихся условиях появился принцип, стимулирующий работника к повышению производительности труда. Уровень заработной платы и выделяемой продовольственной части регулировался 17-разрядной тарифной сеткой. Во Владимирской губернии она была разработана Губпланом, а далее утверждена Губэконо [26, с. 1]. Представляет интерес сравнить, что в октябре 1921 года заработок для 1-го разряда равнялся 480 тыс. руб. в месяц, в том числе продовольственный паёк в размере 180 тыс. руб., оплата квартиры и коммунальных услуг, 150 тыс. руб. в денежном выражении. Заработок у 17-го разряда – уже 2 400 тыс. рублей [3, с. 21-22].

Порядок руководства предприятиями, действовавшими на коммерческой основе, был утверждён Советом труда и обороны (СТО) в августе 1921 года, а в ноябре того же года оно было конкретизировано Владимирским губсовнархозом [30, ст. 462]. Теперь президиум ГСНХ каждый год определял директора предприятия. В его полномочия входило: выполнение производственного плана, контроль качества выпускаемой продукции, состояние движимого и недвижимого имущества. Заводское управление несло ответственность за техническую часть производства. Основная задача состояла в составлении производственной программы и сметы расходов [4, л. 17-об.].

Процесс перевода предприятий на хозрасчёт во Владимирской губернии занял некоторое время. Приоритетными стали производства, продукция которых имела широкий спрос, а именно - кирпичные и крахмалопаточные заводы, текстильные и пищевые фабрики. На хозяйственном расчёте оказались и электростанции, и предприятия химической промышленности [14, с. 20]. Как правило, эти производства отличались рентабельностью и значимостью в поставках для крупных контрагентов.

Текущей работой по переводу производств на хозяйственный расчёт занимался производственный отдел ГСНХ. Президиум Губсовнархоза некоторое время их поддерживал материально или финансово. Нагляден следующий опыт, с октября 1921 года стала действовать на хозрасчётном обеспечении Липинская льноткацкая мануфактура. Ей был выделен фонд снабжения по решению Губтекстиля (отраслевого отдела ГСНХ) на условиях ссуды – каждые 1,5 месяца 25 % выпускаемой продукции должны были пополнять материальный фонд ГСНХ [18, с. 3].

Как результат проводимых изменений в государственной промышленности Владимирской губернии к ноябрю 1921 года действовали на

хозрасчёте 205 предприятий, т.е. 50,2 % от общего количества предприятий, подчинённых Губсовнархозу [34, с. 3].

Деятельность хозрасчётных предприятий в первые годы нэпа показала их невысокую рентабельность. Это было обусловлено недостатком финансовых и материальных средств, что осложняло снабжение для бесперебойного производства. Важным фактором стали ограничения со стороны контролирующих государственных учреждений по сбыту выпускаемой продукции [20, с. 250]. В конечном итоге, новые принципы для рыночных отношений – хозяйственная самостоятельность теряли своё значение.

Решением в помощи предприятиям на хозрасчёте со стороны государства стала концентрация производств с последующим их объединением в тресты. Подобная организационная форма управления промышленностью уже имела с 1918 года. В условиях новой экономической политики создавались благоприятные условия для её развития. Основопологающим при работе трестов стал комплексный подход: восстановление промышленности, повышение производительности труда, налаживание снабжения предприятий и обеспечение рабочей силой [7, л. 64]. Соответствующее постановление СТО появилось 12 августа 1921 года [30, ст. 462].

Утверждением состава и правления трестов центрального подчинения занимался Президиум ВСНХ при участии Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦК ВЦСПС). На местном уровне это было в полномочиях президиума губсовнархозов и губернских советов профсоюзов.

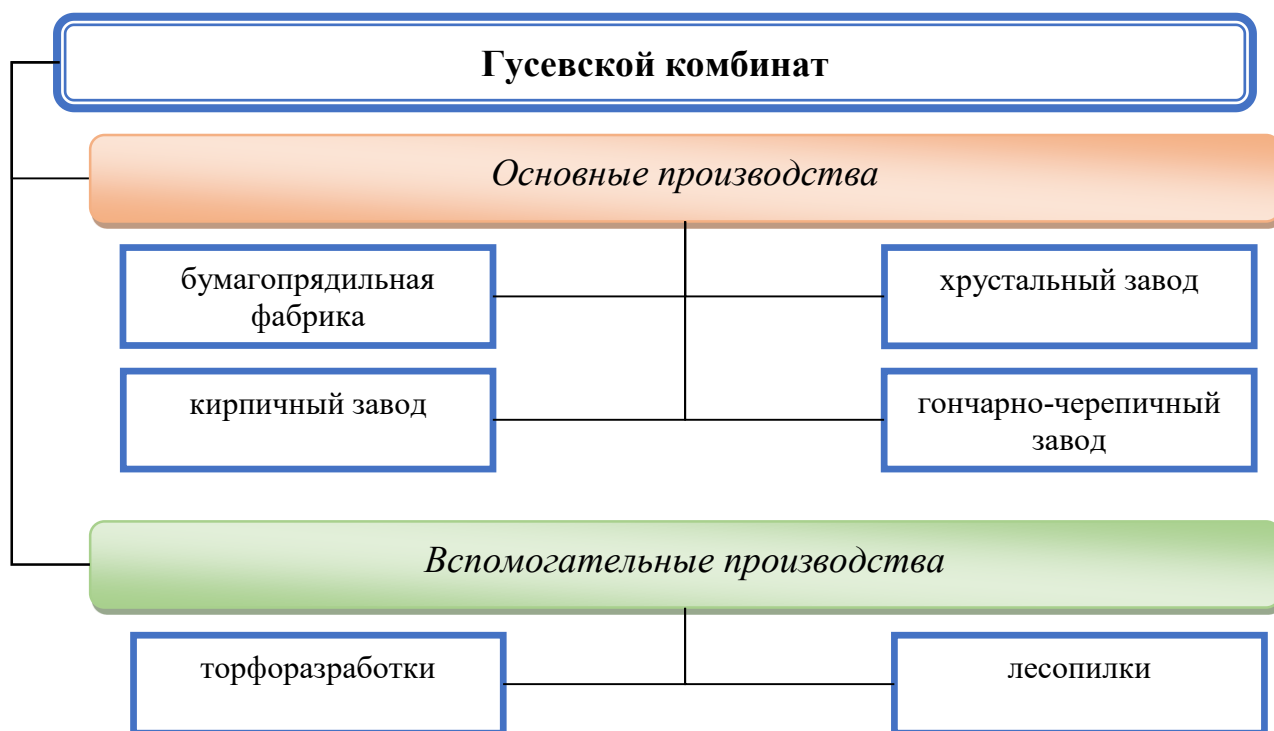
Владимирский ГСНХ уже осенью 1921 года разработал местное положение о трестах с последующим одобрением со стороны Губэкосо и Президиума ВСНХ [7, л. 64]. Формировалась вертикаль управления трестом. Во главе был 1 председатель и 4 члена правления, персонально назначаемых Владимирским губсовнархозом при согласовании с ГСПС. Их полномочия устанавливались сроком на один год. Далее, правление трестов назначало управляющих и штаты управлений каждым предприятием, входившим в состав треста [27, с. 5-11]. Ревизионная комиссия, назначаемая ВСНХ, проводила обследования трестов центрального подчинения, а на губернском уровне ревизионная комиссия действовала при ГСНХ. Срок их полномочий ограничивался одним годом [33, ст. 336].

Предприятия объединялись в тресты по двум признакам: одинаковый характер выпускаемой ими продукции и территориально близкое расположение друг к другу.

По вертикальному принципу могли объединяться производства одной отрасли, близко расположенные друг от друга. Примером тому может служить создание Вязниковского льняного треста, в состав которого присоединилась фабрика из Рязанской губернии [6, л. 81-об.].

Другая группа предприятий была образована в тресты по горизонтальному принципу. В этом случае объединялись предприятия, близко

территориально расположенные и выпускавшие разнородную продукцию. Здесь помимо основного производства имелись и подсобные, которые обеспечивали снабжение, в том числе вспомогательными материалами. В частности, создание Гусевского комбината являлось ярким тому подтверждением [6, л. 81]. Информация о составе производств представлена ниже.

*Рис. 1. Состав производств Гусевского комбината
(образован в декабре 1921 г.)*

Деление трестов на группы было в зависимости от подчинения вышестоящим органам - ВСНХ (центральные) или ГСНХ (местные).

Выделяется два этапа при создании трестов, каждый из которых имеет свои отличия. Первый этап (1921-1922 гг.) характеризовался организацией трестов, созданием их правлений и началом деятельности. Он представляет интерес для изучения в данной статье. Второй (1923-1925 годы) был ознаменован пересмотром состава губернских трестов с целью улучшения их работы путём дальнейшей централизации предприятий и развертыванием их деятельности в рыночных условиях.

Во Владимирской губернии на первом этапе было образовано 5 трестов, подчинявшихся ВСНХ. Их количественный состав представлен ниже (см. рис. 1) [20, с. 247].

Рис. 2. Тресты центрального подчинения во Владимирской губернии в 1921-1922 годах

Данные состава предприятий в трестах свидетельствуют, что лидирующие позиции в процентном соотношении имел Вязниковский льняной трест. За ним следовали Ковровский и Гусевской хлопчатобумажные объединения.

Нужно отметить, что определённая доля производств Владимирской губернии в единичных случаях присоединилась к трестам в подчинении ВСНХ – «Первое Льняное объединение», «Стекло-фарфор».

Рассмотрим детально создание трестов под управлением Владимирского ГСНХ. Было образовано пять. Среди них выделим «Муромский металлострест», который объединил 6 производств. Выпускалась продукция широкого назначения: стальные изделия, чугунное литьё, серпы и котельно-судостроительные механизмы. Другой трест – «Муромское крахмалопаточное объединение» (впоследствии получило наименование «Муром-патока») в свой состав включало 10 заводов. Оно поставляло на рынок продукцию крахмалопаточного, маслостроительного и винокурного производства. В состав следующего «Владимирского электротреста» вошли 4 электростанции. «Владлеспромтоп» (объединение Губернского топливного и торфяного управлений) с 30 лесопильными заводами, которые поставляли пиломатериал, строевой лес и дрова. «Владстеклотрест» подчинялись 8 заводов. Они производили оконное стекло и сортовую стеклянную посуду.

Подытоживая, во Владимирской губернии было сформировано 10 объединений из предприятий различного подчинения. В их состав вошли 112 предприятий [20, с. 246-247].

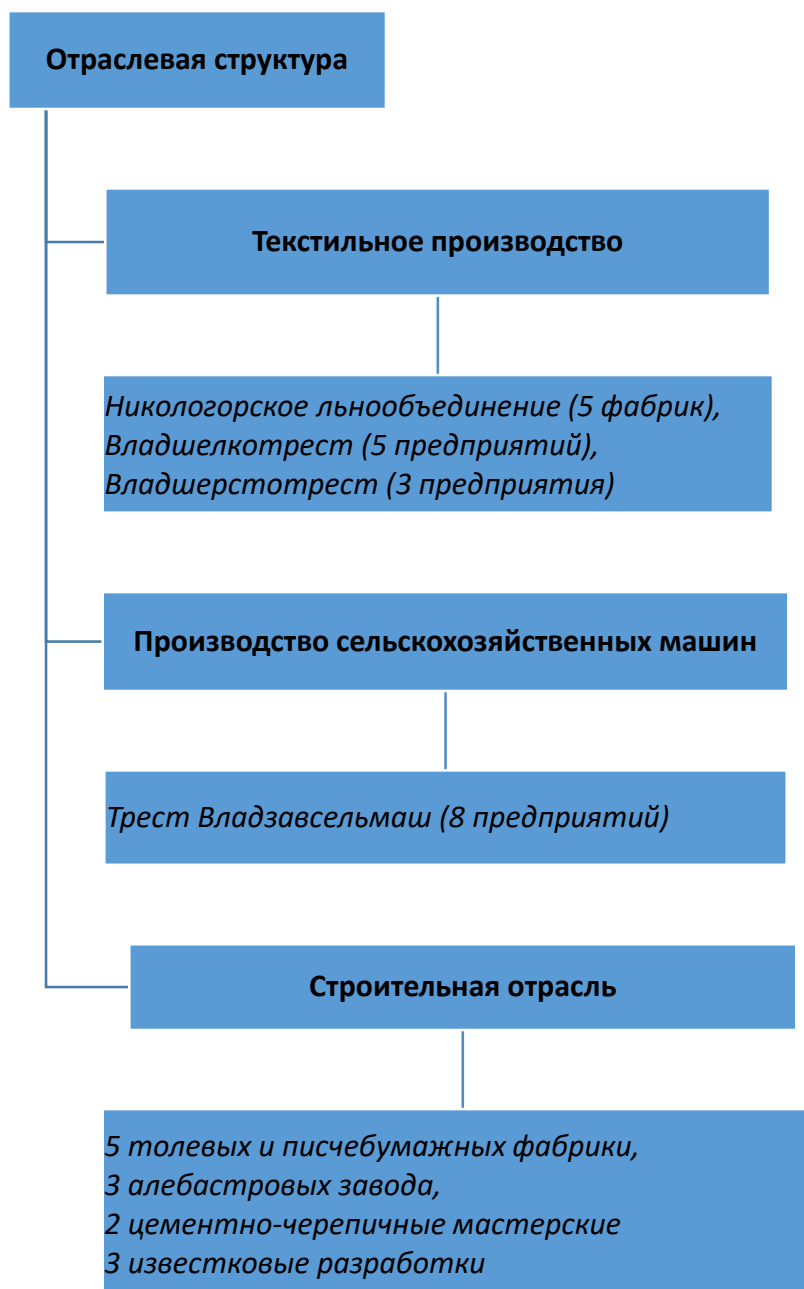
Нужно отметить, что основной состав трестированной промышленности пополнили производства, которые были в удовлетворительном техническом положении, но и были те, у которых уже имелось изношенное оборудование. В результате появились вынужденные простои. Например, в «Вязниковском льняном тресте» бездействовала 1 фабрика, а в «Ковровском хлопчатобумажном тресте» - 4 предприятия [20, с. 247].

Рассмотрим первые показатели производства в трестированной промышленности Владимирской губернии. Например, в льняной отрасли заметна тенденция к росту: в числе действовавших предприятий (в 1921 году – 21, в 1922 году – 28), а также рабочих (в 1921 году – 57 человек на одну фабрику, в 1922 году – 600). Объём выработанной пряжи увеличился в 2 раза: в 1921 году – 180,2 тысячи пудов, в 1922 году – 373,9 тысячи [8, л. 40-42].

Рассмотрим тенденции, характерные для работы трестов в зависимости от их подчинения. У трестов, подчинявшихся ВСНХ, были более благоприятные условия для развития – им предоставили достаточные оборотные средства [20, с. 248]. Так, в конце 1921 года такие тресты, территориально располагавшиеся во Владимирской губернии, получили 78,4 % от фонда, отпущенного на трестирование [11, с. 43], что предопределило уровень выполнения производственной программы. Обращает на себя следующий показатель Гусевского комбината – выпуск пряжи в 1921/1922 году увеличился в 4 раза (44,207 пудов) по сравнению с предыдущим годом. Другой пример, у «Муромского металлотреста» в 1921/1922 выпуск продукции увеличился в 17 раз за один год [6. л. 81-об.].

У местных трестов оставались малые оборотные средства – 18,2 % от фонда Владимирского губсовнархоза, предназначенного для образования трестов. Это стало причиной того, что многие не выполнили производственной программы 1921/1922 года. Проблема нерентабельности стала актуальной для «Владстеклотреста» – убыток составил около 22,7 тысячи червонных рублей, для «Владшелкотреста» – около 22,2 тысячи [5, л. 71-об.-74]. Только «Муромским крахмалопаточным объединением» было перевыполнено производственное задание в этот год на 10 % [11].

Во Владимирской губернии были созданы 5 новых трестов местного подчинения. Их отраслевой состав представлен далее по тексту [11, с. 27; с. 38-40] [21, с. XIII].

*Рис. 3. Отраслевой состав трестов,
подчинявшихся Владимирскому губсовнахозу в 1922 году*

В целом, во Владимирской губернии в начале 1923 года насчитывалось 15 трестов. Из этого числа 5 трестов имели центральное подчинение (ВСНХ), а 10 – местное (Владимирскому ГСНХ).

Рассматривая первые меры государства по предоставлению самостоятельности предприятиям на хозяйственном расчёте, можно констатировать, что грамотно были определены их задачи для народного хозяйства и для местного рынка. Однако набор законодательных ограничений в порядке согласования цен при сбыте продукции, а далее продажи только в случае очередности приводил к диспропорции для ведения безубыточного производства.

Следующей мерой по изменению или корректировке экономических возможностей стало объединение государственных предприятий в тресты. Можно определить как неравные возможности у трестов центрального и местного подчинения, связанные с предоставлением фондов в распоряжение предприятий для организации бесперебойного производства. Первые имели огромные финансовые и материальные средства. У вторых возникли трудности, которые не позволили большинству из них организовать производство без убытка, что выражалось в дефиците финансирования, отсутствии снабжения на должном уровне со стороны государственных органов. Кроме того, тресты при реализации своей продукции так же, как и все хозрасчётные предприятия, должны были отпускать продукцию в первую очередь государственным организациям, а потом уже частным контрагентам, что в конечном итоге ограничивало свободу их торговой деятельности.

Все вышеизложенные причины привели к тому, что государство очередной раз озадачилось изменением структуры и подходов к управлению государственным сектором промышленности в последующий период 1923-1925 годов.

Список литературы

1. Айхенвальд А. Советская экономика и экономическая политика в СССР / А. Айхенвальд. – М. – Л., 1927. – 370 с.
2. Вознесенский В. Владимирский край: обзор народного хозяйства Владимирской губернии / В. Вознесенский, И. Я. Бобров. – Владимир, 1928.
3. Всем Губотделам и Упрофбюро Владимирской губернии. Циркулярно // Новый труд. – 1921. – 7 ноября. – С. 21-22.
4. ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. Р-511 (Владимирский Губернский Совет народного хозяйства). Оп. 1. Д. 869.
5. ГАВО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 1301.
6. ГАВО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАВО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 141.
8. ГАВО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 353.
9. Демчик Е. В. Частный капитал города в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации: (на материалах Сибири): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Евгения Валентиновна Демчик. – СПб., 1999.
10. Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник / сост. Б. П. Александровский, И. П. Богатов. – Владимир, 1927.
11. Дмитриев Д. Состояние Владимирской промышленности по производственным программам на 1922/23 год / Д. Дмитриев // Наше хозяйство. – 1922. – № 15-16. – С. 8-35.
12. Дмитренко В. П. НЭП: разработка и осуществление / В. П. Дмитренко. – М., 1982. – 239 с.

13. Дробижев В. З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917-1932) / В. З. Дробижев. – М., 1966. – 285 с.
14. Дятлова Н. Первые шаги НЭПа / Н. Дятлова // Политическая агитация (журнал идеологического отдела Владимирского обкома КПСС). – 1989. – №10.
15. Лютов Л. Н. Неэффективность промышленности в условиях НЭПа / Л. Н. Лютов // Вопросы истории. – 2000. – № 4/5. – С. 106-110.
16. Мартынов Б. С. Государственные тресты / Б. С. Мартынов. – М., 1924. – 60 с.
17. Народное хозяйство Владимирской губернии / под ред. В. И. Вознесенского. – Владимир, 1925.
18. На началах хозрасчёта // Призыв. – 1921. – 26 ноября.
19. От Владимирского Губплана // Призыв. – 1922. – 4 февраля.
20. Отчёт Владимирского Губисполкома и его отделов 14-му Губернскому съезду Советов (10 декабря 1922 г.). – Владимир, 1922.
21. Отчёт Владимирского Губисполкома и его отделов 15-му Губсъезду Советов. – Владимир, 1923.
22. Постановление губернского экономического совещания о реорганизации топливного аппарата и обязательных расчётов за топливо // Призыв. – 1922. – 9 февраля.
23. Постановление губернского экономического совещания при Губисполкоме от 2 сентября 1921 года // Бюллетени Владимирского Губкома РКП(б). – 1921. – № 13.
24. Рафаилова Т. К. Борьба коммунистической партии за ликвидацию капиталистических элементов в промышленности СССР (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. К. Рафаилова. – Л., 1955. – 220 с.
25. Сарабьянов В. Основные проблемы НЭПа. План, регулирование, стихия / В. Сарабьянов. – М. – Л., 1926. – 248 с.
26. Сорокин М. На путь хозяйственного возрождения / М. Сорокин // Призыв. – 1921. – 26 ноября.
27. Сорокин М. Проект положения о государственных объединениях / М. Сорокин // Наше хозяйство. – 1921. – №5. – С. 5-11.
28. Статистический ежегодник Владимирской губернии (1918 – 1922 год). Ч. 1. – Ковров, 1923.
29. СУ (Собрание Указаний). – 1921. – № 59.
30. СУ. – 1921. – № 63.
31. СУ. – 1921. – № 68.
32. СУ. – 1921. – № 72.
33. СУ. – 1923. – № 29.
34. Четыре группы предприятий // Призыв. – 1921. – 15 ноября.
35. Яковлев Ю. Ф. Владимирские рабочие в борьбе за восстановление промышленности и укрепление союза с крестьянством в 1921 – 1925 годах / Ю. Ф. Яковлев. – Владимир, 1963.